

А.М. Калиничева

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Е. М. Масленникова

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ИЗ
«ПЕСНИ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО
ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА»
В ЕЁ ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Историческую поэму «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова (1814–1841), написанную в народном стиле, переводили на английский язык несколько раз. Некоторые переводчики рассматривали поэму исключительно с точки зрения её литературных достоинств, а некоторые переводчики работали, руководствуясь идеологическими факторами. Всего было найдено 7 переводов поэмы на английский язык (см. таблицу 1).

Таблица 1. Переводы поэмы «Песнь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова на английский язык

НАЗВАНИЕ ПЕРЕВОДА	ПЕРЕВОДЧИК	ГОД ПУБЛИКАЦИИ
Ballad of the Tsar Ivan Vasilievich, the Young Oprichnik and the Gallant Merchant	E. Radunsky	1899
The song of the merchant Kalashnikov	Ethel Lilian Voynich	1911
A Song of Tzar Ivan Vasiljevich, His Young Life-guard, and the Valiant Merchant Kalashnikov	Eugene M. Kayden	1913
A Song of the Tzar Ivan Vasil'yevich	J. Robbins.	1923
A Song about Tsar Ivan Vasilyevich, His Young Body-guard and the Valiant Merchant Kalashnikov	John Cournos	1928
The Lay of Tsar Ivan Vassilyevich, His Young Oprichnik, and the Stouthearted Merchant Kalashnikov	Irina L'vovna Zheleznova	1983

Один из первых переводов поэмы «Песня про царя Ивана Василье-

вича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова на английский язык выполнила Этель Лилиан Войнич / Ethel Lilian Voynich (1864–1960). Следующим переводчиком исторической поэмы М.Ю. Лермонтова стал англо-американский писатель, поэт, критик и переводчик русской литературы Иван Григорьевич Коршун (1881–1966), публиковавшийся под псевдонимом John Cournos (Джон Курнос).

Переводчики уделяли особое внимание разным группам реалий и преимущественно использовали разные методы перевода в своих работах. Так, Э. Л. Войнич в основном прибегала к методу транслитерации. Она также написала сноски к некоторым реалиям, чтобы максимально сохранить ту фоновую информацию, которая передаёт особенности культуры и быта Руси во времена правления Ивана Грозного.

Дж. Курнос работал с методом калькирования, преследуя иную цель. Он стремился передать смысл произведения, конфликт власти и чести. Сделать текст понятным западным читателям. Таким образом, в некоторых случаях перевод был выполнен неточно из-за неправильной интерпретации реалии или неверно выбранного приёма для перевода. Таким образом, семантика тех или иных реалий полностью отсутствует. Так, например, произошло с реалией категории «бытовые» *‘образ’*. Это классический атрибут любого дома на Руси еще со времён формирования христианства. Толковый словарь С.И. Ожегова приводит одно из значений слова «образ» как «икона», то есть изображение лика святого. На Руси в каждом доме был так называемый «красный угол», в котором находили все иконы. Приведенная в тексте оригинала реалия *образ* (*“свеча перед образом теплилась”*) в переводе Дж. Курноса теряет своё значение и становится *the image-candle* (буквально *‘образ свечи’*). Переводчик использовал метод калькирования, из-за чего и была утрачена семантика. Под словом *образ* понимается не очертание свечи, а икона, поскольку слово *икона*, произошедшее от греческого *εἰκόνα*, обозначает «образ», «портрет». При прочтении перевода происходит неверная передача реалии и получается перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные компоненты оригинала, в результате чего действительное содержание оригинала искажается. *The image-candle* – то ли изображение свечи, которое смутно мерцает (*«The image-candle dimly flickering»*), то ли это воображаемая свеча. Э.Л. Войнич перевела данную реалию более точно – *the lamp by the holy shrine burns dim*, однако реалия *the lamp* становится единицей несоответствия. Выбранный эквивалент для перевода не является подходящим для реалии *свеча*.

Толковый словарь В.И. Даля гласит, что «шуба – это верхняя, просторная меховая одежда. Князьки шубы бывали: лёгкие, тяжёлые, теплуги, середня, полушубки и пр.». Для перевода данной реалии Э.Л. Войнич выбирает английский эквивалент *coat*. А согласно онлайн-словарю «Cam-

bridge dictionary” (<https://dictionary.cambridge.org>), *coat* – это вид верхней одежды с рукавами, который вы надеваете, когда выходите на улицу («*A piece of clothing with sleeves that you wear over your other clothes, especially when you go outside*»). Таким образом, уровень эквивалентности в словосочетании '*бархатная шуба*' в оригинале и в переводе достаточно низкий. Реалия *coat* конкретизировано в контексте только прилагательным '*velvet*', что указывает на материал изделия - бархат. И для читателя сразу опускается специфика данного вида одежды – *бархатная шуба* всегда обязательно утеплялась мехом соболя, рыси или горностая. Такая шуба стоила как боевой конь – 1- 3 рубля. Дж. Курнос в качестве перевода этой реалии использует словосочетание *mantle of samite*, что дословно означает *накидка из парчи*. В данном случае, перевод также не является точным, так как отражает принадлежность реалии к определённой сословной группе. По словарю В.И. Даля *парча* - это шёлковая ткань, протканная золотом, серебром. Такой материал могли позволить себе только представители высших сословий. Однако семантика реалии *шуба* в данной варианте перевода отсутствует. Что касается слова *mantle*, оба переводчика используют его в тексте в качестве английского эквивалента для реалии *кафтан*.

При работе с текстом оригинала переводчики сталкиваются с ещё одной трудностью – старорусской системой мер, а именно с мерой измерения расстояния *сажень*. Эта старинная мера длины упоминается Нестором Летописцем в 1017 году. Наименование '*сажень*' происходит от глагола «сягать» (досягать) – на сколько можно было дотянуться рукой. По данным историков и архитекторов, сажень было более 10 видов, они имели свои названия, были несоизмеримы и не кратны одна другой. 1 сажень (казённая) приблизительно равняется 213,36 см. Для представления расстояния в 25 сажень Дж. Курнос переводит эту меру длины в ярды – американскую единицу системы измерения длины и получает *sixty yards* / 60 ярдов. 1 ярд равен 91,44 см. Таким образом, при подсчётах получается, что 25 сажень приблизительно равны 53 метрам, а эквивалентные им *sixty yards* равны 54 метрам, т.е. эти длины практически одинаковы. («Оцепили место в двадцать пять сажень» / «*For fifty paces the ring is staked*»). Э.Л. Войнич в свою очередь для перевода этой длины из древнерусской системы измерения расстояния в современную англо-американскую выбирает эквивалент *пейс* или шаг – *fifty paces* / 50 шагов. Пейс (англ. *pace*, от лат. *passus* — шаг) — мера длины, равная длине 1 шага человека. Английский пейс составляет 0,76 м (76,2 см). Так, при подсчётах выходит, что 50 пейсов равны 38 метрам, что сильно разнится с тем расстоянием в 53 метра, которому равны 25 сажень.

В тексте есть упоминание о трёх разновидностях фаты: о полосатой, шёлковой и о бухарской фате. Интересно, что Войнич отходит от конкре-

тики и все три разновидности объединяет одним словом *silken* / ‘шёлковый’.

Калькирование – самый часто используемый метод, который использует Дж. Курнос в данном произведении. Реалия ‘лобное место’ не стала исключением. Лобное место — это памятник древнерусской архитектуры, находящийся в Москве на Красной площади. По одной из версий происхождения термина, название Лобного места возникло от того, что на этом месте «рубил лбы» или «складывали лбы». В качестве английского эквивалента Курнос использует *scaffold-place* ‘эшафот’ – это сооружение для проведения казней. Эшафоты были возвышенной сценой для лучшей видимости происходящего. Казни проводились на городских площадях, а их общественный характер служил устрашению, подчёркиванию авторитета правительства, а также развлечению масс. Именно поэтому переводчик использует именно *scaffold-place*, чтобы провести параллель с царской властью в России в начале 20 века и борьбой большевиков с ней.

Что касается различных титулов, званий и должностей, тут переводчик старается находить английский эквивалент каждой реалии. Словарь Т.Ф. Ефремовой определяет слово-историзм ‘опричник’ как «служилый дворянин, воин, состоявший в войсках опричнины в царствование Ивана IV Грозного». Дж. Курнос в своём переводе выбирает в качестве репрезентации данной реалии на английский язык эквивалент *bodyguard* ‘телохранитель’. Интересно, что первые употребления этого термина в текстах и речи относятся к 1735 году, а действие поэмы разворачивается в эпоху правления Ивана Грозного.

Дж. Курносу в данном случае можно противопоставить Э.Л. Войнич. Так, реалия ‘опричник’, которая часто употребляется в произведении, Э.Л. Войнич перевела без изменения корня – *the oprichnik*, не используя предлагаемое русско-английским словарём *the guardsman*. Дело в том, что, согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, опричник — это служилый дворянин, воин, состоявший в войсках опричнины в царствование Ивана IV Грозного. Это же написано в первой сноске к переводу (*The oprichniki were the personal bodyguard of Ivan the Terrible*). Нужно учитывать, что *the guardsman* - это просто солдат, являющийся членом гвардии. Чтобы сохранить в тексте ту эпоху, события которой происходят в стихотворении, Э.Л. Войнич оставляет оригинальное название слова ‘опричник’, используя метод транслитерации.

Реалия ‘боярин’ тоже относится к классу реалий государственно-административного устройства и общественной жизни по классификации В.С. Виноградова [Виноградов 2001; Масленникова 2017]. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова даёт следующее её значение: *боярин* ‘в России до начала XVIII в.: крупный землевладелец, принадлежащий к

высшему слою господствующего класса'. Переводчик использует английский эквивалент *boyard*. Вероятно, Дж. Курнос не стал прибегать к методу транслитерации для передачи культурных особенностей русского языка, так как преследовал в своём переводе другие цели. Те же изменения в переводе коснулись и реалии *боярыня*', которая передана как *bayard's lady*.

В целом, в своём переводе Дж. Курнос не преследовал цель полностью и точно передать все особенности культуры и быта на Руси XVIV–XV веков. Его больше интересовала идея конфликта самого произведения, отсутствие справедливости и честности перед народом у царской власти. Дж. Курнос максимально отходит от метода транслитерации и опускает многие стилистические детали в тексте или вовсе отказывается от них.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

Масленникова Е.М. Национальная предметность как часть культурной спецификации текста // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2017. – №. 2. Сер. «Филология». – С. 201–207.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

A Sheaf from Lermontov. Transl. J. Robbins. – New York: Lieber-Lewis, 1923. – 73 p.

A Song about Tsar Ivan Vasilyevich, His Young Bodyguard and the Valiant Merchant Kalashnikov // Dial. – 1928. – Vol. 85. – P. 181–195.

A Song of Tzar Ivan Vasiljevich, His Young Life-guardsman, and the Valiant Merchant Kalashnikov. A prose transl. by Eugene M. Kayden // Poet Lore. (Boston). – 1913. – Vol. 24. – P. 278–288.

Ballad of the Tsar Ivan Vasilievich, the Young Oprichnik and the Gallant Merchant. (Transl. E. Radunsky) // Proceedings of the Anglo-Russian Literary Society. – 1899. – Vol. 26. – P. 50–63.

Mikhail Lermontov. In Commemoration of the 125th Anniversary of His Birth // International Literature. – 1939. – Vol. 11. – P. 70–83.

Six lyrics from the Ruthenian of Tarás Shevchénko, also The song of the merchant Kaláshnikov from the Russian of Mikhaíl Lérmontov. – London: E. Mathews, 1911. – 78 p.

The Lay of Tsar Ivan Vassilyevich, His Young Oprichnik, and the Stouthearted Merchant Kalashnikov. Transl. by Zheleznova, Irina L'vovna. – Moscow: Raduga Publishers, 1983.

Treasury of Russian Life and Humor. – New York: Coward–McCann, Inc., 1943. – 676 p.